

ПѢСНЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О Патроклѣ.

Такъ они бились тогда за корабль хорошо оснащенный.
Вскорѣ Патроклѣ предсталъ передъ пастыремъ войска Ахилломъ,
Жгучія слезы изъ глазъ проливая, что ключъ темноструйный,
Черныя воды катящій съ вершины утеса крутаго.

Сжалился, видя его, богоравный Ахиллѣ быстроногій
И обратился къ нему и крылатое слово промолвилъ:

5.

«Что ты, любезный Патроклѣ, какъ малая дѣвочка, плачешь,
Если, за платѣе хватаясь, бѣжить она съ матерью рядомъ,
Нá-руки просится къ ней, и, шаги принуждая замедлить,
Плачетъ и смотритъ сквозь слезы, пока ее мать не подыметъ:
Ей уподобясь, Патроклѣ, проливаешь ты нѣжныя слезы.

10.

Слово сказать-ли желаешь ты мнѣ или всеѣмъ Мирмидонцамъ?
Вѣсти, быть можетъ, одинъ ты услышалъ изъ Фтіи далекой?
Хоть говорятъ, еще живъ и Менойтій, сынъ Актора славный,
Живъ до сихъ поръ и Пелей Эакидъ посреди Мирмидонянъ,—

15.

Ихъ-же обоихъ мы смерть наибольше-бъ оплакивать стали.
Ужъ не жалѣешь-ли ты Аргивянъ, что толпою великой
Подлѣ глубокихъ судовъ по своей-же неправдѣ погибли?
Молви, въ душѣ ничего не таи, пусть мы оба узнаемъ».

Тяжко вздыхая, отвѣтилъ, Патроклѣ, коней укротитель:

20.

«О, Ахиллесъ, сынъ Пелея, безмѣрно храбрѣйшій въ Данайцахъ,
Полно сердиться! И такъ уже скорбь одолѣла Ахеянъ.
Ибо всеѣ воины наши, дотолѣ храбрѣйшіе въ битвѣ,
Нынѣ лежатъ на судахъ, кто стрѣлой, кто коньемъ пораженный.
Раненъ Тидея воинственный сынъ, Діомедъ непреклонный,

25.